

НОВЫЙ КУРС ЛЕКЦИЙ ПО ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Л. И. Гришаева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 сентября 2012 г.

Аннотация: в контексте требований актуального Государственного стандарта анализируется новейшее пособие по теоретической грамматике немецкого языка. Характеризуется содержательная структура предлагаемого учебного материала, акцентируется дидактическая и теоретическая новизна подхода, описываются типы заданий, содержащихся в учебном пособии. Обсуждаются причины, обуславливающие необходимость издания учебного пособия по классической теоретической дисциплине.

Ключевые слова: немецкий язык, теоретическая грамматика, теоретическая подготовка германистов, лингвистика, бакалавриат.

Abstract: the paper discusses the new editions of Theoretical Grammars of German and their compliance with the modern State educational standards. The author pays attention to informational content of the textbooks, their didactic and theoretical originality. Types of practical assignments are surveyed. The paper also discusses the reasons for publication of a new textbook on classical theoretical discipline.

Key words: German language, theoretical grammar, theoretical training of the specialists in German, linguistics, undergraduate studies.

Охарактеризовать новое учебное пособие по теоретической дисциплине – дело довольно сложное по ряду причин. Во-первых, следует сравнить вновь появившееся пособие с другими, аналогичными, и выявить как побудительный мотив автора, взявшего на себя нелегкий¹ по определению труд составителя учебного пособия, так и черты отличия данного пособия от уже имеющихся и широко востребованных лингвистической аудиторией [1; 2; 3; 4]. Во-вторых, необходимо сопоставить теоретическую концепцию, лежащую в основе анализируемого издания, с аналогичными положениями, на основе которых выстроены другие пособия по теоретической грамматике немецкого языка, прежде всего классические [1; 2; 3; 4], а также появившиеся не так давно [5; 6] в отечественном образовательном пространстве. В-третьих, требуется уяснить потенциальные преимущества новейшего издания [7], которое можно определить, с одной стороны, через анализ имеющихся пособий на предмет соотношения достоинств и недостатков, а с другой – через разбор дидактической составляющей анализируемых пособий [1; 2; 3; 4, а также 5; 6; 8]. В-четвертых, обязательно необходимо сопоставить авторскую концепцию с требованиями Государственного стандарта по соответствующей образовательной программе [9; 10; 11; 12].

¹ Насколько сложным является такой труд, автор смогла убедиться при составлении учебных пособий по теоретической грамматике [5; 6].

Принимая во внимание названные факторы, можно с полным правом рекомендовать учебное пособие Е. Е. Анисимовой как преподавателям теоретической грамматики, так и студентам-бакалаврам и студентам-магистрам, а также и аспирантам, начинающим глубоко изучать лингвистические дисциплины, поскольку данное пособие характеризуется следующими чертами, выгодно отличающими его от уже имеющихся; анализируемое пособие обладает рядом характеристик, о которых следует сказать особо.

Оно весьма определенно вычленяет проблематику, составляющую ядро сведений, необходимых для усвоения программы по теоретической грамматике. На основании этих сведений можно в дальнейшем достраивать здание теоретической грамматики немецкого языка, понимаемой как в узком, так и в широком смысле. Так, Е. Е. Анисимова действует в духе своего учителя – Евгении Иосифовны Шендельс, одной из первых в германистике предложившей рассматривать проблематику текста в качестве предмета грамматического описания и включившую этот раздел в свою версию по теоретической грамматике еще в 80-е годы прошлого века [4]. Е. Е. Анисимова включает в курс теоретической грамматики проблемы, связанные с речевым поведением коммуникантов [7, с. 224–240], и разрабатывает 33 задания различного характера, выполняя которые можно понять принципы интеграции классических и новейших подходов к анализу грамматических явлений [7, с. 241–267]. Тем самым автор анализируемого пособия расширя-

ет проблемное поле теоретической грамматики в узком смысле, следуя новой парадигме лингвистического знания².

Рецензируемое пособие выдерживает баланс между фундаментальными и прикладными аспектами при преподавании теоретической дисциплины: в пособии в конце каждой лекции присутствует список вопросов, отвечая на которые студент может сконцентрироваться на наиболее существенных сведениях, подлежащих усвоению. Кроме того, в разделе «Задания» [7, с. 241–267] разные по степени сложности и значимости теоретические проблемы можно осмыслить через выполнение упражнений. Например, упражнение 20 на с. 254 позволяет уяснить различие между элативом и суперлативом, что традиционно остается, как правило, за кадром на занятиях по теоретической грамматике.

«Грамматика» Е. Е. Анисимовой дает представление о традиционных и новых методах лингвистического анализа. В частности, читатели пособия подробно знакомятся с полевым подходом к грамматическим явлениям, с методом транспозиции, методом оппозиций, семным анализом грамматических явлений. Ценным является то, что «грамматические явления рассматриваются в связи с феноменом «человек», стратегиями речевого поведения человека, его ценностной ориентацией» [7, с. 4].

Пособие содержит ясные запоминающиеся примеры, иллюстрирующие обсуждаемые закономерности, что, вне всякого сомнения, способствует лучшему усвоению теоретического материала. Этой же цели служит и способ работы со шрифтом: разнообразные выделения мысли полужирным шрифтом, курсивом, сложноорганизованные списки, таблицы и др. Важно подчеркнуть, что соответствующие примеры студенты могут не только получить «в готовом виде» из текста лекций, но и самостоятельно обнаружить при анализе иллюстративного материала, т.е. художественных текстов (как прозаических, так и поэтических), газетной публицистики, рекламы и текстов других функциональных стилей.

Учебное пособие Е. Е. Анисимовой четко структурирует содержание обсуждаемых проблем: основное содержание лекции лаконично обозначается в ее названии, в начале лекции ставится проблема, вычленяются ее аспекты, последовательно обсуждаемые с разных точек зрения, в конце обязательно присутствует обобщение, кратко и емко подводящее итог рассмотрению проблематики.

В пособии сохраняется оптимальная пропорция между анализом классических трудов по грамматике немецкого языка и новейшими исследованиями в названной области, снабжая ссылками на соответ-

ствующие труды изложения обсуждаемых точек зрения, а также маркируя вектор теоретического осмысления соответствующей проблематики в грамматике. Это сохраняет довольно гармоничное сочетание грамматикографического и актуального ракурсов изучения той или иной проблемы.

Обсуждаемый труд корректно сопоставляет результаты исследований, выполненных учеными – приверженцами разных научных школ, деликатно пропагандируя новейшие результаты отечественных исследователей, не умаляя при этом достижений ученых-германистов других филологических школ. Пособие имеет разнообразный дидактически организованный материал, прозрачный не только для преподавателя, но и для студента с ограниченными теоретическими лингвистическими сведениями. Оно написано ясным языком, содержит четкие формулировки положений, нуждающихся в обязательном овладении студентами.

Не в последнюю очередь следует подчеркнуть, что рецензируемое пособие в полной мере соответствует актуальному Государственному образовательному стандарту [см. подробнее 9; 10; 11; 12].

Таким образом, очевидно, что учебное пособие Е. Е. Анисимовой, с одной стороны, дополняет имеющиеся учебники по теоретической грамматике немецкого языка, а с другой – продолжает традиции кафедры грамматики и истории немецкого языка МГЛУ [бывшего МГПИИЯ им. М. Тореца], благодаря сотрудникам которой в грамматическое описание были введены такие проблемы, как лексико-грамматические поля (Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс), семный анализ грамматических категорий (Е. И. Шендельс, О. И. Москальская), валентность частей речи (М. Д. Степанова), грамматический анализ текста и текстовых категорий (Е. И. Шендельс, О. И. Москальская) и др.

Е. Е. Анисимова, будучи приверженцем антропоцентрического подхода к анализу языковых средств, уделяет особое внимание «реализации и интерпретации грамматических средств и категорий в тексте» [7, с. 4], совершенно справедливо полагая, что в тексте и через текст соответствующие явления высвечиваются наиболее выпукло как при теоретическом анализе, так и при сугубо прикладном взгляде на обсуждаемые грамматические явления. Отдельного упоминания заслуживают в связи с этим лекции 11 и 12, в которых детально обсуждаются наряду с такими категориями текста, как модальность, темпоральность, также и категории референции, локативности, качественности, количественности, средства выражения которых чрезвычайно разнообразны и которые (текстовые категории) не входят, согласно известным учебникам и учебным пособиям по теоретической грамматике немецкого языка, в список проблем, об-

² Ср. сопоставимую точку зрения на необходимость расширения предмета грамматического описания в [8].

суждаемых в студенческих курсах [7, с. 182–223] (ср. содержание пособий [1; 2; 3; 4, а также 5; 6]).

Новым для курса теоретической грамматики следует признать и обсуждение категории межличностных отношений, модусов речевого поведения, концепта Я и их грамматических репрезентантов [7, с. 224–240]. Целесообразно подчеркнуть в данном контексте, что Е. Е. Анисимова использует при обсуждении названной проблематики результаты новейших диссертационных исследований по лингвистике в целом и германистике в частности. Теоретический анализ названных явлений подкрепляется упражнениями [7, с. 263–267].

Еще одной особенностью теоретического фундамента пособия является последовательный учет сложных отношений между лексической и грамматической семантикой, рассматриваемых не только на фоне текста, но и сквозь призму текстограмматической организации текста того или иного типа.

Акцентирование перечисленных характеристик обсуждаемого учебного пособия чрезвычайно важно уже только потому, что языковое образование на современном этапе стоит перед новыми вызовами, имеющими разную природу и разные перспективы развития в зависимости от того, как, с одной стороны, понимать сущность и задачи языкового образования применительно к современному этапу развития образования вообще и языкового в частности, а с другой – от выбора путей и способов решения стоящих перед языковым образованием задач. Сущность и актуальные задачи языкового образования следует оценивать в довольно сложно организованном контексте разнообразных сведений, подлежащих усвоению в рамках соответствующей образовательной программы, разноуровневых компетенций, которыми должны обладать оба субъекта образовательного процесса – преподаватели и студенчество, – разных видов деятельности, которые они выполняют совместно и отдельно друг от друга при освоении программ, рассматриваемых в нескольких аспектах: теоретическом лингвистическом, прикладном лингвистическом, педагогическом / лингводидактическом, общегуманитарном и гуманистическом, общенаучном и др.

В обозначенном контексте теоретический и прикладной аспекты языкового образования вряд ли целесообразно учитывать раздельно, поскольку владеть языком значит использовать его адекватно коммуникативной ситуации и сообразно когнитивным задачам в конкретных социокультурных условиях.

Для успешного решения этих задач значительную помощь может оказать курс теоретических лингвистических дисциплин, хотя некоторым специалистам по практике речи это умозаключение может показаться как минимум «притянутым за уши». Однако подобное мнение не принимает во внимание тот оче-

видный факт, что языковое образование предполагает овладение обучаемыми разными типами дискурса, реализуемого в изучаемой лингвокультуре.

Применительно к сугубо теоретическому аспекту языкового образования целесообразно акцентировать такие черты современного состояния лингвистического знания, как:

- теоретическая полипарадигмальность³. Вследствие этого можно признать наличие на одном этапе развития лингвистики нескольких теорий с соответствующим категориальным аппаратом, более или менее равнозначных в теоретическом отношении, владеть которыми становится очевидной составной частью лингвистической – читай: профессиональной – компетенции. Вместе в тем достаточно давно сложился определенный канон преподавания теоретических дисциплин, предполагающий обязательное знание трудов, существенным образом предопределивших развитие науки;

- увеличение числа лингвистических публикаций. Следствием этого является как осложнение в осмыслении студентами лингвистически значимой проблематики, так и появление довольно значительного – и, к сожалению, все большего – числа работ разного уровня и разной значимости, чего студент по понятным причинам не в состоянии распознать. Это требует в том числе знания как новейших теоретических достижений, так и умения корректно соотносить их с уже имеющимися позициями, т.е. оценивать реальную лингвистическую новизну актуальных публикаций и теоретическую перспективность обсуждаемых идей;

- появление новых методов и приемов лингвистического описания. Следствием этого становится осознание настоятельной необходимости освоения их из-за отсутствия навыков владения такими приемами, а также умение сопоставлять уже имеющиеся в лингвистике приемы анализа эмпирики с новейшими методами и приемами лингвистического описания языкового материала;

³ Парадигму в науке (научную парадигму знания) Е. С. Кубрякова характеризует как «совокупность мнений и установок, которые присущи определенным сообществам ученых в определенный период времени» [13, с. 4]. (Ср. близкое мнение Е. С. Кубряковой в труде, опубликованном чуть ранее [14].) Поэтому парадигму в языкознании она определяет как «общие установки и допущения достаточно крупного объединения научных сообществ <...> для решения того, что считается глобальной проблемой в изучении языка» [13, с. 9]. Главными звеньями парадигмы являются: установочно-предпосылочное, предметно-познавательное, процедурное [13, с. 8]. Параметрами лингвистической парадигмы в интерпретации Е. С. Кубряковой признаются: хронологические рамки парадигмы, условия, предпосылки и мотивы ее появления, установки и цели, предметные области ее анализа, используемые методики, эвлюативный (оценочный) аспект [13, с. 9].

- расширение объекта лингвистического описания. Следствием выявления названной характеристики является более пристальное внимание к единицам низкой частотности. Поэтому предметом изучения становятся незаметные для неподготовленного читателя закономерности.

Вместе с тем не менее важны факторы, значимые для характеристики обоих субъектов языкового образования, прежде всего по понятным причинам для студенчества:

- амбивалентность суждений об уровне подготовки абитуриентов и студентов по изучаемым дисциплинам:

- резкое снижение уровня общей и специальной подготовки прежде всего абитуриентов;

- очевидное качественное и количественное улучшение их технической подготовленности;

- очевидное расслоение коллективного субъекта на малочисленные более или менее гомогенные группы с неизбежным следствием: разными приоритетами, мотивами к учебе вообще и изучению специальных дисциплин в частности, запросами на соответствующем этапе жизни;

- ранние дифференциация и специализация образования со всеми вытекающими из этого организационными, психологическими, академическими последствиями;

- снижение мотивации к изучению собственно лингвистических дисциплин;

- изменение в задействованных в процессе учебы механизмах познания и перцепции;

- изменение способов и приемов получения необходимой субъекту информации;

- изменения – качественные и количественные – информационного потока, необходимого для усвоения материала;

- изменения методик и методологии преподавания теоретических дисциплин и преподавания иностранных языков, свойственные современному этапу лингводидактики;

- изменение статуса преподавателя и характера взаимоотношений преподавателя и студентов;

- различия между образовательными программами, осваиваемыми студентами на языковых факультетах;

- прагматизация образовательной программы в вузе с неизбежным реструктурированием содержания преподаваемых курсов, отказа от многих форм преподавания и способов контроля за усваиваемым материалом, а также изменением дидактических приоритетов.

Об этом однозначно свидетельствует изменение логики Государственного образовательного стандарта по обсуждаемым направлениям, а также переход на двухуровневую систему высшего образования:

бакалавриат и магистратуру (см. детальнее требования ФГОС нового поколения [9–12]). Следствием этого является *изменение философии языкового образования*, проявляющееся в том числе в следующих действиях педагогов:

- изменение цели и задач языкового образования применительно к преподаванию каждой лингвистической дисциплины;

- реструктурирование содержания дисциплин и их место в общей системе подготовки лингвиста;

- изменение объекта и способов промежуточного и итогового контроля в каждой лингвистической дисциплине;

- изменение соотношения аудиторной и самостоятельной работы;

- изменение соотношения обязательного и факультативного в программе;

- изменение соотношения фундаментального и прикладного.

Названные соображения весьма важны при обсуждении учебных пособий по любому языку, однако применительно к немецкому это особо значимо. Дело в том, что отечественная германистика может гордиться многими учебниками по грамматике немецкого языка, давно ставшими классическими и выдержавшими многочисленные переиздания учебников выдающихся отечественных германистов, труды которых, в том числе по теоретической грамматике, активно используются и на современном этапе развития лингвистического знания (Б. А. Абрамова, В. Г. Адмони, О. И. Москальской, Е. И. Шендельс [1; 2; 3; 4]). С этих позиций нельзя не приветствовать появление нового пособия, тем более что это издание – курс лекций по теоретической грамматике немецкого языка.

Автор пособия адресует его бакалаврам и студентам лингвистических университетов и факультетов иностранных языков высших учебных заведений [7, с. 3] и содержит 13 лекций. Вычлененная из огромного поля теоретической грамматики проблематика структурируется следующим образом [7]:

- история грамматических учений (лекция 1) (с. 5–23);

- морфология (лекции 2–6) (с. 24–115);

- лексико-грамматические поля (лекция 7) (с. 116–128);

- валентность частей речи (лекция 8) (с. 129–143);

- синтаксис (лекции 9–10) (с. 144–181);

- текст (лекции 11–12) (с. 182–223);

- прагмалингвистика (лекция 13) (с. 224–240).

Наряду с названными разделами пособие содержит также краткое предисловие, в котором автор лаконично излагает свои намерения [7, с. 3–4], раздел «Задания» [7, с. 241–267], раздел «Список цитируемой литературы», имеющей самостоятельную цен-

ность для начинающих германистов [7, с. 268–277], а также раздел «Содержание» [7, с. 278]. В связи с этим следует обратить внимание на место разделов «Лексико-грамматические поля» и «Валентность» частей речи, расположенных между традиционными разделами «Морфология» и «Синтаксис». Такое решение автора рецензируемого пособия необходимо не только одобрить, но и признать теоретически обоснованным, поскольку обсуждение названной проблематики позволяет изучающим теоретическую грамматику осознать, что выделенные грамматические значения (раздел «Морфология») могут выражаться не только сугубо грамматическими средствами, но и другими, а также что реализация валентностных свойств отдельных единиц может быть в полной мере осмыслена только с учетом синтаксических и текстограмматических закономерностей.

Анализ учебного пособия Е. Е. Анисимовой без пожеланий не был бы полным. Эти пожелания условно можно разделить на две группы: во-первых, связанные с теоретическими воззрениями автора (о чем при обсуждении учебного пособия вряд ли целесообразно вести речь); во-вторых, вытекающие из структурирования содержания, на чем стоит остановиться чуть подробнее.

Хотелось бы более четкого вычленения информации для самоконтроля, так как некоторые вопросы представляются второстепенными, особенно на общем фоне. Так, например, вопросы 9 и 10 о горизонтальном и вертикальном срезе поля на с. 127–128 малоинформативны, поскольку при иной интерпретации поля и ином моделировании этот вопрос может быть лишен смысла.

Желательно было бы расширить проблематику синтаксиса за счет характеристики семантики и структуры предложения как основной синтаксической единицы в сравнении с другими синтаксическими образованиями, так как именно этот вопрос остается сложным, с точки зрения студентов. Проблемы синтаксической парадигматики нецелесообразно обсуждать с бакалаврами, поскольку для усвоения соответствующих теоретических сведений требуются широкая эрудиция и уже сформировавшаяся логика анализа теоретических проблем. (Напомним, что учебное пособие адресуется в первую очередь бакалаврам [7, с. 2, 3].) Не лишним было бы акцентировать аналитические моменты при изложении сведений об отдельных моделях немецких предложений.

Следовало бы упомянуть о тонких различиях между грамматико-лексическими и функционально-семантическими полями, хотя причины, побудившие автора поступить именно так, как он сделал, очевидны.

Учитывая адресатов учебного пособия, весьма желательным был бы глоссарий по основным разделам терминосистемы, поскольку терминологический

аппарат теоретической грамматики чрезвычайно гетерогенен и имеет серьезные отличия в содержательном наполнении отдельных терминов, используемых в разных концепциях, в зависимости от грамматической школы.

Весьма интересен раздел «Задания» [7, с. 241–267], однако было бы более последовательным решением не задавать упражнения списком, а распределить их тематически с соответствующей маркировкой. Это, с одной стороны, облегчило бы ориентацию читателей, постепенно осваивающих предлагаемую проблематику, а с другой – позволило бы придумать задания по разным грамматическим темам, используя один и тот же текст. Можно подумать и о разнообразии формулировок заданий, а также о разном типе упражнений по одному и тому же грамматическому материалу.

Следовало бы в учебном пособии акцентировать и собственную позицию Е. Е. Анисимовой, поскольку ее труды по проблемам текста, особенно по креолизованному, относятся сегодня к наиболее востребованным, а рейтинг цитируемости ее трудов, пожалуй, наиболее высокий среди актуальных лингвистических работ не только по проблемам немецкого языка, но и других языков.

Нет никакого сомнения в том, что пособие Е. Е. Анисимовой будет востребовано и как основное, и как дополнительное при подготовке специалистов в области немецкого языка. Это обусловлено тем, что в пособии излагаются позиции немецких и отечественных авторов, малоизвестных широкому кругу читателей (например, Л. Вайсгербер), раскрываются темы, либо вообще не упоминаемые в учебниках по грамматике (например, концепт Я), либо не получившие подробного анализа (например, валентность частей речи, текстовые категории, модусы речевого поведения), предлагаются упражнения, которые можно использовать на семинарах по теоретической грамматике, а также на занятиях по нормативной грамматике немецкого языка. Относительно принципов структурирования содержания, формы подачи теоретического материала, принципов дидактической обработки программы по теоретической грамматике вообще и немецкого языка в частности у лингвистического сообщества будут наверняка дискуссии, что, очевидно, очень хорошо, так как это будет свидетельствовать о заинтересованности читателей. Главное не это. Главное то, что учебное пособие Е. Е. Анисимовой помогает решать задачи, которые ставит новое поколение Государственных стандартов в области лингвистического образования. Рецензируемое издание, насколько известно, – первое отечественное пособие, разработанное специально для бакалавров, что свидетельствует о стремлении автора незамедлительно отвечать на актуальные вызовы лингвистичес-

кого образования, опираясь на достойнейшие образцы фундаментальных учебников по теоретической грамматике, подготовленных лингвистами-классиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abramow B. A. Theoretische Grammatik der deutschen Sprache / B. A. Abramow. – Moskau : Vlado, 1998. – 286 S.
2. Admoni W. Der deutsche Sprachbau / W. Admoni. – М. : Prosweščeniye, 1986. – 334 S.
3. Moskalskaja O. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / O. Moskalskaja. – Moskau : Academia, 2004. – 348 S.
4. Schendels E. I. Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text / E. I. Schendels. – Moskau : Vysšaja Škola, 1988. – 400 S.
5. Гришаева Л. И. Сборник заданий по теоретической грамматике. Морфология. Синтаксис. Грамматика текста / Л. И. Гришаева. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2009. – 239 с.
6. Гришаева Л. И. Теоретическая грамматика немецкого языка, изложенная в форме тезисов и ключевых слов : учеб. материалы к курсу лекций (на немецком языке) / Л. И. Гришаева ; Theoretische Grammatik des Deutschen in Stichworten. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2009а. – 159 с.
7. Anisimova E. E. Theoretische Grammatik der deutschen Sprache (Vorlesungen) / E. E. Anisimova. – М. : Тезаурус, 2011. – 280 с.
8. Гришаева Л. И. Um welchen neuen Teilbereich darf nun die theoretische grammatische Beschreibung noch erweitert werden? / Л. И. Гришаева // Грамматика в когнитивно-дискурсивном аспекте. – М. : Рема, 2008. – С. 46–54.
9. ФГОС ВПО по направлению «Лингвистика», степень «бакалавр».
10. ФГОС ВПО по направлению «Филология», степень «бакалавр».
11. ФГОС ВПО по направлению «Лингвистика», степень «магистр».
12. ФГОС ВПО по направлению «Филология», степень «магистр».
13. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) / Е. С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – М. : ИНИОН РАН, 1995. – С. 3–15.
14. Кубрякова Е. С. Понятие «парадигма» в лингвистике / Е. С. Кубрякова // Парадигмы научного знания в современной лингвистике. – М. : ИНИОН РАН, 2008. – С. 4–14.

Воронежский государственный университет

Гришаева Л. И., доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии
E-mail: grishaewa@rgph.vsu.ru

Voronezh State University

Grishaeva L. I., Doctor of Philology, Professor of German Philology Department
E-mail: grishaewa@rgph.vsu.ru